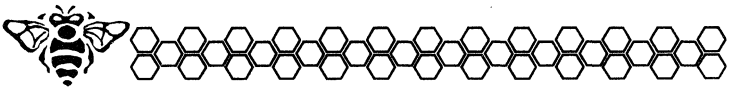

STUDIA PHILOLOGICA

SERIES MINOR

Е. Я. ШМЕЛЕВА, А. Д. ШМЕЛЕВ

РУССКИЙ АНЕКДОТ

ТЕКСТ И РЕЧЕВОЙ ЖАНР

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2002

ББК 81.2Р-3

Ш 72

Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д.

Ш 72 Русский анекдот: Текст и речевой жанр. — М.:
Языки славянской культуры, 2002. — 144 с. —
(Studia philologica. Series minor).

ISBN 5-94457-070-9

В книге рассматриваются особенности языкового оформления анекдотов в современной русской речи. Исследуются отличия анекдотов от смежных жанров: острот и шуток, баек и устных новелл и т. д. Описываются речевые характеристики основных персонажей современного русского анекдота, пределы варьирования анекдота. Теоретические положения иллюстрируются многочисленными примерами анекдотов, реально рассказываемых в современном русском обществе.

ББК 81.2Р-3

На обложке:

фрагмент картины

И. Е. Репина «Запорожцы» (1880—1891)

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-94457-070-9

9 785944 570703 >

© А. Д. Шмелев, Е. Я. Шмелева
2001

© Ю. С. Саевич. Оформление
серии, 2000

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	9
0. Введение	11
0.1. О чем эта книга?	11
0.2. Методологические замечания	15
1. Рассказывание анекдота как особый речевой жанр	17
1.1. Речевые жанры как лингвоспецифичный феномен ..	17
1.2. Жанровые особенности русского анекдота	20
1.2.1. Воспроизводимость анекдота	21
1.2.2. «Изобразительность» при рассказывании анекдота	24
1.2.3. Анекдот как особый тип текста	25
2. Языковые слои анекдота	29
2.1. «Метатекстовые» вводы	29
2.2. Языковые особенности текста анекдота	31
2.2.1. Текст «от автора»	32
2.2.2. Речь персонажей	37
2.2.3. Приложение. Полный текст анекдотов, начало которых было приведено в разделе 2.2.1	42
3. «Инородцы» в русском анекдоте	47
3.1. Этностереотипы и речевые характеристики персонажа анекдота	47
3.2. Грузины и чукчи в русском анекдоте	50
3.2.1. Грузины в русском анекдоте	50
3.2.2. Чукчи в русском анекдоте	53
3.3. Еврейский анекдот в современной русской речи	55
3.4. Русские анекдоты об украинцах	61
3.5. Выводы	63

4. Новые русские в пространстве русского анекдота	65
4.1. Новый русский — как образ нувориша в современном русском анекдоте	65
4.2. Анекдоты о новых русских в кругу анекдотов об этнических меньшинствах.....	68
5. Иностранцы в русском анекдоте	75
5.1. Мультинациональные анекдоты и этнические стереотипы	75
5.2. Типы мультинациональных анекдотов.....	80
6. Герои телеэкрана в русском анекдоте	83
6.1. Чапаев, Штирлиц и другие.....	83
6.1.1. Анекдоты о Чапаеве	83
6.1.2. Шерлок Холмс и доктор Ватсон	84
6.1.3. Анекдоты о Штирлице	84
6.1.4. Поручик Ржевский	87
6.2. Винни-Пух и Чебурашка	87
6.2.1. Винни-Пух и Пятачок.....	87
6.2.2. Крокодил Гена и Чебурашка.....	89
6.3. Анекдоты о политиках	90
6.3.1. Ленин и Сталин.....	91
6.3.2. Хрущев, Брежнев, Горбачев и другие	92
6.3.3. Ельцин и Путин	93
7. Анекдоты об армянском радио:	
Структура и языковые особенности	97
7.1. Типы диалогических анекдотов.....	97
7.2. Армянское радио как персонаж анекдота	98
7.3. Вопросы и ответы в анекдотах об армянском радио.....	105
8. Проблемы вариативности и интертекстуальных связей анекдота	109
8.1. Межжанровая вариативность и интертекстуальность.....	109
8.2. Внутрижанровая вариативность и интертекстуальность.....	113
8.2.1. Свободное варьирование	114
8.2.2. Культурная адаптация.....	117
9. Системные связи и структура анекдота	123
9.1. Системные связи русского анекдота	123

9.2. Структура анекдота: начало и концовка	124
9.3. Типы клише, используемых при рассказывании анекдота	124
9.3.1. Стандартные зачины	124
9.3.2. Элементы языковых масок	124
9.3.2. Клишированные детали	124
Литература	124

ОТ АВТОРОВ

В основу данной книги положена общая концепция функционирования современного русского анекдота как текста и как речевого жанра, частично изложенная нами в ряде предшествующих публикаций (например, [Шмелева, Шмелев 1998; 1999а—г; 2000]). Эта концепция обсуждалась на ряде научных конференций, в частности на ежегодных международных конференциях по компьютерной лингвистике «Диалог» (с 1998 по 2001 г.) и по логическому анализу языка (1996; 2000; 2001) и др., — а также на конференциях по современному городскому фольклору в ИВГИ. Мы благодарны всем принимавшим участие в обсуждении нашего подхода и особенно признательны нашим коллегам, изучающим анекдоты как жанр городского фольклора, в особенности — А. С. Архиповой, А. Ф. Белоусову, М. Л. Лурье, С. Ю. Неклюдову и О. В. Смолицкой. Беседы с ними показали, что изучение одного и того же объекта с разных точек зрения может приводить к одинаковым выводам.

0. ВВЕДЕНИЕ

0.1. О чем эта книга?

Данная книга посвящена особому речевому жанру, который можно обозначить как «рассказывание анекдота». Объектом рассмотрения являются «современные» русские анекдоты, точнее — анекдоты, которые рассказывались в московском обществе в 60—90-е гг. XX в. и отчасти продолжают рассказываться в настоящее время. При этом мы сосредоточиваемся на языковой специфике русского анекдота, владение которой только и позволяет рассказывать анекдоты так, как это принято в русской речевой культуре, и понимать анекдоты, рассказанные другими. Мы постараемся определить, в чем заключается умение понимать и самому рассказывать анекдоты, почему оно не сводится к знанию русского словаря и грамматики.

Прочие вопросы, связанные с характерными чертами русского анекдота, в книге не рассматриваются или затрагиваются лишь вскользь. Так, мы не исследуем вопрос о генезисе анекдота как жанра современного городского фольклора, его месте среди других фольклорных жанров, его соотношении с такими жанрами, как бытовая сказка, устная новелла, байка, притча, прибаутка и т. п. Не касаемся мы и лингвокультурологических вопросов, связанных с функционированием анекдота, например его роли в построении антитоталитарного языка как механизма языковой самообороны (см. об этом, например, раздел «Языковое сопротивление (история СССР в анекдотах)» книги [Купина 1995]).

Книга посвящена именно языковой специфике анекдота, а не вообще всем лингвистическим вопросам, которые можно

исследовать и иллюстрировать посредством текста анекдотов. Разумеется, русские анекдоты дают обширный материал для исследования различных лингвистических проблем и иллюстрации самых разнообразных теоретических положений. А поскольку это материал яркий и свежий, легко запоминающийся, названное свойство анекдотов в последнее время стало активно использоваться в лингводидактике. Так, книга К. Ф. Седова «Основы психолингвистики в анекдотах» [1998] представляет собою дидактический материал к учебному пособию И. Н. Горелова и К. Ф. Седова «Основы психолингвистики» [1998] и призвано иллюстрировать основные психолингвистические положения, разбираемые в указанном пособии¹.

За рамками нашего рассмотрения остаются и механизмы юмора, используемые в анекдотах, средства, при помощи которых достигается комический эффект. Их изучение представляет несомненный самостоятельный интерес, в том числе лингвистический, поскольку многие из них имеют языковую основу (в частности, нередко комический эффект создается в результате «языковой игры»)².

Однако, как показывает материал, используемые в анекдотах механизмы юмора не составляют исключительной принадлежности именно жанра анекдота. По существу, семантические механизмы, создающие комический эффект, одни и те же в комедиях, юмористических новеллах, анекдотах, шутках, частушках и т. п. Более того, нередко эти механизмы оказываются одинаковыми для разных языков и культур.

Для нас же в этой книге главный интерес составляет специфика анекдота как чрезвычайно распространенного жанра современной русской устной речи и определяемые этой спе-

¹ Ср. также предложения О. С. Иссерс и Н. А. Кузьминой [2000] относительно использования анекдота в качестве средства речевой диагностики при обучении русскому языку иностранцев.

² Именно семантическим механизмам юмора посвящено фундаментальное исследование В. Раскина [Raskin 1985]. Языковая игра на русском материале подробно анализируется в книге В. З. Санникова [1999].

циффикой языковые свойства текста анекдотов. Если и проводится сопоставление современных русских анекдотов с другими комическими жанрами, с анекдотами других эпох и других народов, то не для констатации сходства (одинаковых мотивов, сюжетных ходов, сходных персонажей), а для выявления различий (в частности — в языковом оформлении).

Сказанное можно иллюстрировать на примере следующего анекдота, который рассказывался в Москве в 70-е гг. XX в.:

- Пожар в публичном доме. Все кричат: «Воды! Воды!» Из комнаты номер 17 выглядывает безупречно одетый английский джентльмен и с достоинством говорит: «А в семнадцатый — пиво!»

Можно было бы обратить внимание, что очень похожая история приводится в записных книжках П. А. Вяземского:

- Была приятельская и помещичья попойка в деревне ** губернии. Во время пиршества дом загорелся. Кто мог, опроремтью выбежал. Достопочтенный А. выбежать не мог: его вынесли и положили наземь на дворе. Послышались встревоженные крики: воды, воды! Спросонья А. услышал их и несколько сиповатым голосом сказал: «Кому воды, а мне водки!» (рассказано свидетелем).

Но сама по себе констатация сходства не представляет для нас интереса. Важно, что рассказанная Вяземским история не могла бы без изменений в языковом оформлении рассказываться как анекдот в современном смысле слова. Решающим здесь оказывается то, что Вяземский излагает историю как происшедшую в действительности. Это подчеркивается замечанием в скобках: *рассказано свидетелем*. Но и без этого замечания языковое оформление истории позволяет трактовать ее как рассказ о реальном событии: вводное предложение, задающее экспозицию и место действия, повествование в прошедшем времени и т. д. Напротив того, современные анекдоты отличаются от внешне похожих жанров: баек, юмористических историй, бытовых сказок, а также от литературных и исторических анекдотов — тем, что это всегда рассказ о том, чего на самом деле не было (и, как правило, и не могло быть). В анекдотах персонажи свободно

перемещаются во времени (так что в одном анекдоте могут встретиться деятели, принадлежащие разным эпохам), попадают в фантастические ситуации, отличаются сверхъестественными физическими способностями, а их поведение часто психологически недостоверно с точки зрения законов психологии повседневной жизни. Более того, нереальность происходящего должна быть очевидна слушателям; в противном случае возможен вопрос: «Это анекдот или на самом деле было?» — и рассказчика постигает частичная коммуникативная неудача.

В целом можно заметить, что для функционирования приведенного анекдота в современной русской языковой среде наличие в записных книжках Вяземского похожей истории никоим образом не существенно. Ни от рассказчика, ни от аудитории не предполагается знакомства с историей, рассказанной Вяземским. Это же в еще большей мере касается следующей истории, рассказанной в «Записках декабриста» Н. И. Лорера (цитируется по сборнику [Курганов, Охотин 1990]):

- Лев Пушкин пьет одно вино, — хорошее или дурное, все равно, — пьет много, и никогда вино на него не действует. Он не знает вкуса чая, кофея, супа, потому что там есть вода... Рассказывают, что однажды ему сделалось дурно в какой-то гостиной и дамы, тут бывшие, засуетившись возле него, стали кричать: «Воды, воды!» — и будто бы Пушкин от одного этого ненавистного слова пришел в чувство и вскочил как ни в чем не бывало.

Сходство мотивов и одинаковый языковой механизм создания комического эффекта очевидны. Но констатация этого сходства несколько не приближает нас к пониманию специфики современного русского анекдота как особого речевого жанра.

Итак, мы не имеем в виду уделять специальное внимание языковым механизмам создания комического эффекта. В то же время сказанное не означает, что мы во всех случаях будем последовательно игнорировать природу анекдота как речевого жанра, для которого комический эффект является конституирующим свойством. В той мере, в какой это оказы-

вает влияние на подачу того или иного анекдота в русской речевой общности, мы можем учитывать и его генезис, и исторические модификации, и используемые в нем языковые механизмы комического, и межжанровые связи. Однако не это оказывается в центре нашего внимания.

0.2. Методологические замечания

Как уже говорилось, объектом описания служат русские анекдоты 60—90-х гг. XX в. Иными словами, мы имеем дело с речевой практикой культурно-языковой общности, к которой принадлежим сами. Тем самым появляется возможность опираться не только на наблюдение, на данные, полученные от информантов, но в первую очередь на собственную языковую интуицию, позволяющую отличить правильное построение текста анекдота от неправильного. Для нас оказывается важным и кладется в основу описания не только тот факт, что некоторый текст рассказывался как анекдот в рассматриваемый период времени, но и принципиальная возможность или невозможность того, чтобы данный текст был рассказан как анекдот без необходимой адаптации. При этом для некоторых текстов такая адаптация может быть минимальной и сводиться к небольшим формальным модификациям (изменения грамматического времени, порядка слов и т. п.); в других случаях необходимы более существенные изменения. Но важно, что рассказчик, если он владеет правилами построения речевого жанра анекдота, производит формальную адаптацию почти автоматически, не задумываясь. Если же она не произведена, у слушателей остается недоумение или ощущение «неправильности», отклонения от нормы. В настоящей книге делается попытка экспликации упомянутых правил построения анекдота и описываются способы адаптации к требованиям речевого жанра.

Иначе говоря, наше восприятие языковых фактов сходно не с восприятием полевых исследователей (фольклористов, полевых лингвистов, социолингвистов), исследующих интересующий их феномен со стороны и вынужденных опираться